

ИМЕНЕМ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
Р Е Ш Е Н И Е
КОНСТИТУЦИОННОЙ ПАЛАТЫ ВЕРХОВНОГО СУДА
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

по делу о проверке конституционности части 5 статьи 293 Уголовно-
процессуального кодекса Кыргызской Республики в связи с обращением
Токтакунова Нурбека Акбаровича

16 декабря 2020 года

город Бишкек

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики в составе: председательствующего - Дуйшеева К.А., судей Бобукеевой М.Р., Жумабаева Л.П., Касымалиева М.Ш., Кыдырбаева К.Дж., Осмонбаева Э.Ж., Саалаева Ж.И., Шаршеналиева Ж.А., при секретаре Лобановой Ж.А. с участием:

обращающейся стороны – Токтакунова Нурбека Акбаровича и его представителя по доверенности Малик кызы Сайкал;

иных лиц – Чилдебаева Таштемира Абазовича, представителя Аппарата Президента Кыргызской Республики по доверенности, Искакова Эркина Бакбуровича, представителя Верховного суда Кыргызской Республики по доверенности, Альчиева Рысбека Карагуловича, представителя Генеральной прокуратуры Кыргызской Республики по доверенности, Курманбаевой Аиды Маратовны, представителя Министерства юстиции Кыргызской Республики по доверенности,

руководствуясь частями 1 и 6 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, статьями 4, 18, 19, 37 и 42 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики»,

рассмотрела в открытом судебном заседании дело о проверке конституционности части 5 статьи 293 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики.

Поводом к рассмотрению данного дела явилось ходатайство Токтакунова Н.А.

Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Кыргызской Республики часть 5 статьи 293 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики.

Заслушав информацию судьи-докладчика Касымалиева М.Ш., проводившего подготовку дела к судебному заседанию, и, исследовав представленные материалы, Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики

У С Т А Н О В И Л А:

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики 2 июля 2019 года поступило ходатайство Токтакунова Н.А. о проверке соответствия части 5 статьи 293 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики части 1 статьи 24, частям 1, 2, предложению первому части 4 статьи 26, части 3 статьи 99 Конституции Кыргызской Республики.

По мнению заявителя, оспариваемая норма необоснованно ограничивает конституционное право на свободу и личную неприкосновенность, а также нарушает принципы презумпции невиновности, состязательности и равноправия сторон в судебном процессе.

Как указывает Токтакунов Н.А. в своем обращении, формулировка «в исключительных случаях», содержащаяся в части 5 статьи 293 Уголовно-процессуального кодекса, не раскрывается, ее суть не расшифровывается. В результате сам факт невозможности закончить судебное разбирательство в

установленный срок становится «исключительным случаем», позволяющим продлевать меру пресечения, в том числе, в виде заключения под стражу. В свою очередь, формулировка «свыше одного года», содержащаяся в той же норме, позволяет продлевать меру пресечения на неопределенно длительное время свыше одного года. Ограничение предельного срока применения меры пресечения предусмотрено только в досудебном производстве частью 10 статьи 117 Уголовно-процессуального кодекса.

По мнению заявителя, одной из составляющих права на свободу и личную неприкосновенность является «право каждого арестованного по уголовному обвинению лица на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение», как это закреплено в части 3 статьи 9 Международного Пакта о гражданских и политических правах. Вышеуказанное право по своему смыслу неразрывно связано с «правом быть судимым без неоправданной задержки», гарантированное пунктом «с» параграфа 3 статьи 14 данного Пакта.

Таким образом, как отмечает субъект обращения, часть 5 статьи 293 Уголовно-процессуального кодекса, позволяя продлевать меру пресечения на неопределенно длительное время свыше одного года с формулировкой «в исключительных случаях» без раскрытия её содержания, нарушает право арестованных по уголовному обвинению лиц на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение, а также право быть судимым без неоправданной задержки. Тем самым часть 5 статьи 293 Уголовно-процессуального кодекса противоречит праву на свободу и личную неприкосновенность, гарантированному частью 1 статьи 24 Конституции.

По мнению Токтакунова Н.А., возможность продлевать меру пресечения в виде содержания под стражей на неопределенно длительное время свыше одного года позволяет органам государственного обвинения оказывать давление на обвиняемых, находящихся под стражей, возможностью их неопределенно длительного заключения, принуждая их тем

самым, к признанию вины или к другим компромиссам, в ущерб своим правам и свободам, наказывая их за непризнание своей вины. Как минимум, эта возможность, не ограничивая систему правосудия разумными сроками судебного разбирательства без неоправданной задержки, способствует халатному отношению органов государственного обвинения к выполнению задачи обвинителя, а судей к обеспечению правосудия. В результате на обвиняемых фактически возлагается бремя доказывать свою невиновность, а с обвинителей снимается значительная часть бремени доказывания вины по уголовному делу. Сама по себе неограниченная законом длительность содержания под стражей вынуждает обвиняемых активно доказывать свою невиновность, делает их более восприимчивыми и подготовленными к различным компромиссам в обмен на признание своей вины. Соответственно, это максимально облегчает обвинителю выполнение возложенного на него бремени доказывания вины по уголовному делу.

Как полагает заявитель, если бы закон ограничивал возможность продлевать меру пресечения на неопределенно длительное время, предписывал требования судебного разбирательства в течение разумного срока, гарантировал право быть судимым без неоправданной задержки, такой закон стимулировал бы государственное обвинение к более оперативной, самоотверженной работе.

Таким образом, часть 5 статьи 293 Уголовно-процессуального кодекса, позволяя продлевать меру пресечения на неопределенно длительное время свыше одного года, нарушает конституционный принцип презумпции невиновности.

По мнению Токтакунова Н.А., вышеотмеченные отрицательные стороны действия оспариваемой нормы создают значительные преимущества стороне обвинения в уголовном процессе, что влечет нарушение принципа осуществления судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон, закрепленного в части 3 статьи 99 Конституции.

На основании изложенного, заявитель просит признать оспариваемую норму противоречащей Конституции Кыргызской Республики.

Определением коллегии судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 27 августа 2019 года данное обращение было принято к производству.

В судебном заседании обращающаяся сторона изменила свои требования и просит признать оспариваемую норму противоречащей Конституции в той мере, в какой она не конкретизирует исчерпывающий перечень исключительных случаев, а также не содержит предельного срока содержания под стражей, по истечении которого обвиняемый подлежит немедленному освобождению.

Представители стороны-ответчика в суд не явились и до начала судебного заседания обратились с ходатайством о рассмотрении дела без их участия.

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики, обсудив доводы стороны-ответчика, выслушав мнение обращающейся стороны, пришла к выводу о возможности рассмотрения дела в отсутствие стороны-ответчика.

Из возражения представителей стороны-ответчика Арзиева М.И. и Бакаева А. Дж., представленного в письменном виде, следует, что доводы заявителя несостоятельны по следующим основаниям.

В соответствии с частями 2, 3, 5 статьи 293 Уголовно-процессуального кодекса мера пресечения применяется на срок судебного разбирательства, предусмотренный статьей 274 указанного Кодекса. В случае невозможности закончить судебное разбирательство в срок и при отсутствии оснований для изменения или отмены меры пресечения данный срок может быть продлен каждый раз до двух месяцев. В исключительных случаях продление срока применения меры пресечения свыше одного года производится по мотивированному постановлению судьи, в производстве которого находится дело.

Представители Жогорку Кенеша считают, что законодатель, предусмотрев в уголовно-процессуальном законодательстве возможность продления в исключительных случаях сроков применения меры пресечения в период судебного разбирательства свыше сроков разбирательства, установленных частью 2 статьи 274 Уголовно-процессуального кодекса, принял во внимание различную степень сложности уголовных дел и объективные обстоятельства, обуславливающие сроки их рассмотрения.

При этом законодатель, определив, что срок применения меры пресечения может быть продлен каждый раз на срок до двух месяцев, установил требование суду не реже данного срока возвращаться к рассмотрению вопроса о проверке отсутствия оснований для изменения или отмены меры пресечения. Следует иметь в виду, что продление срока применения меры пресечения в исключительных случаях свыше одного года также предполагает учет указанного требования о продлении срока каждый раз на срок до двух месяцев, установленного частью 3 статьи 293 Уголовно-процессуального кодекса.

Также они отмечают, что из смысла норм Уголовно-процессуального кодекса суд, на этапе судебного разбирательства, разрешая вопрос о продлении меры пресечения в отношении обвиняемого, должен руководствоваться статьями 107 и 109 указанного Кодекса, то есть принимать решение, проверив наличие достаточных оснований полагать, что обвиняемый: скроется от суда; может воспрепятствовать разбирательству дела в суде; продолжить заниматься преступной деятельностью, при этом учитывая сведения о личности обвиняемого, его возраст, состояние здоровья, семейное положение, род занятий и другие обстоятельства.

Отсутствие в уголовно-процессуальном законодательстве предельных сроков применения меры пресечения в период судебного разбирательства, само по себе не исключает возможность ее изменения на более мягкую по строгости меру, либо ее отмены, в случае если отпали основания, предусмотренные частью 1 статьи 107 Уголовно-процессуального кодекса.

Суд, обладая исключительными полномочиями по применению меры пресечения, принимает решение о продлении, изменении или отмене меры пресечения основываясь на оценке всего комплекса обстоятельств, в том числе, тяжести и характере преступления, в совершении которого обвиняется лицо и, предоставив сторонам, возможность обосновать свои позиции перед судом в судебном заседании на основании части 4 статьи 293 Уголовно-процессуального кодекса.

Исходя из этого, само обстоятельство невозможности завершить судебное разбирательство не может оцениваться как основание для принятия судом решения о продлении сроков меры пресечения.

Кроме того, как отмечают представители Жогорку Кенеша, частями 3, 4 статьи 394 Уголовно-процессуального кодекса сторонам предоставлено право апелляционного обжалования постановления судьи о продлении сроков меры пресечения, в течение 10 суток со дня вынесения обжалуемого решения. Обжалование осуществляется до вынесения итогового судебного решения. Соответственно, в Уголовно-процессуальном кодексе заложен механизм защиты и восстановления нарушенных прав в суде первой инстанции путем обращения в вышестоящие суды.

Вместе с тем, по поводу сроков судебного разбирательства, они отмечают, что в уголовном процессуальном законодательстве не установлен предельный срок рассмотрения уголовного дела в суде первой инстанции. Суд при рассмотрении вопроса о продлении меры пресечения, в том числе, в виде содержания под стражей и домашнего ареста должен исходить из принципа разумности сроков, руководствуясь такими критериями, как объем обвинения, сложность дела, наличие объективных обстоятельств.

Кроме того, применение меры пресечения в виде содержания под стражей является мерой процессуального принуждения и не может рассматриваться как мера ответственности, так как она применяется не за совершение преступления, а для предотвращения совершения обвиняемым

нарушений, указанных в части 1 статьи 107 Уголовно-процессуального кодекса.

По мнению Арзиева М.И., суду, как единственному органу, который правомочен от имени государства принимать обвинительный вердикт при разрешении вопросов о продлении сроков содержания под стражей, следует исходить из презумпции невиновности и соблюдать баланс между публичными интересами, связанными с применением мер обеспечения уголовного судопроизводства, и важностью права на свободу личности.

Для соблюдения принципа презумпции невиновности, статья 26 Конституции предусмотрела, в случае его нарушения, возмещение через суд материального и морального вреда.

Арзиев М.И. также сообщает, что в целях обеспечения принципа состязательности и равноправия сторон статья 18 Уголовно-процессуального кодекса установила, что суд, сохраняя объективность и беспристрастность, создает необходимые условия для осуществления сторонами их процессуальных прав и обязанностей. Стороны, участвующие в уголовном судопроизводстве, равноправны. Суд основывает процессуальное решение лишь на тех доказательствах, участие в исследовании которых на равных основаниях было обеспечено каждой из сторон.

Таким образом, по мнению стороны-ответчика, оспариваемая норма не может расцениваться как чрезмерное ограничение прав каждого на свободу и личную неприкосновенность, а также нарушение принципов презумпции невиновности и равноправия сторон.

С учетом изложенного, сторона-ответчик просит ходатайство обращающейся стороны о признании неконституционной части 5 статьи 293 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики оставить без удовлетворения.

Представители Аппарата Президента Кыргызской Республики Чилдебаев Т.А., Верховного суда Кыргызской Республики Искаков Э.Б., Генеральной прокуратуры Кыргызской Республики Альчиев Р.К. и

Министерства юстиции Кыргызской Республики Курманбаева А.М. поддержали доводы стороны ответчика и считают, что часть 5 статьи 293 Уголовно-процессуального кодекса не противоречит части 1 статьи 24, частям 1, 2, предложению первому части 4 статьи 26, части 3 статьи 99 Конституции.

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики, обсудив доводы сторон, выслушав мнения иных лиц, и, исследовав материалы дела, пришла к следующим выводам.

1. В соответствии с частью 4 статьи 19 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики выносит акты по предмету, затронутому в обращении лишь в отношении той части нормативного правового акта, конституционность которой подвергается сомнению.

Таким образом, предметом рассмотрения Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики по данному делу является часть 5 статьи 293 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики следующего содержания:

«Статья 293. Сроки применения мер пресечения и порядок их продления

5. В исключительных случаях продление срока применения меры пресечения свыше одного года производится по мотивированному постановлению судьи, в производстве которого находится дело. Указанное постановление в 5-дневный срок направляется в Верховный суд для сведения.».

Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики принят в соответствии с порядком, установленным законодательством, опубликован в газете «Эркин-Тоо» 15 февраля 2017 года №№23-28, внесен в Государственный реестр нормативных правовых актов Кыргызской Республики и является действующим.

2. Конституция Кыргызской Республики признает право на свободу и личную неприкосновенность основополагающим правом человека, от уровня защищенности которого зависит степень демократичности общества, ценность для государства каждой личности и его достоинства, а также возможность произвольного вмешательства в сферу ее автономии. Именно поэтому, предусматривая повышенный уровень гарантий права каждого на свободу и личную неприкосновенность, Конституция допускает возможность ограничения данного права лишь в той мере, в какой это необходимо в определенных ею целях, и лишь в установленном законом порядке (часть 2 статьи 20, часть 1 статьи 24).

Сущность вышеназванного конституционного установления состоит в недопустимости произвольного воздействия на права и свободы человека и исключительности возможных ограничений. То есть, во-первых, ограничения должны устанавливаться путем законодательного закрепления оснований и порядка применения, во-вторых, должны быть соразмерны конституционно значимым целям и, в-третьих, приняты в условиях, когда иными правовыми средствами разрешение отдельных проблем правового регулирования становится невозможным.

Конституция Кыргызской Республики, делегируя законодателю возможность ограничения прав и свобод человека и гражданина, обязует его разработать такой правовой механизм, который обеспечил бы соразмерный баланс интересов между правом каждого на свободу и личную неприкосновенность и обязанностью государства обеспечить посредством правосудия защиту общезначимых конституционных ценностей (решение Конституционной палаты от 4 марта 2015 года).

Защита конституционных ценностей, включая законность, правопорядок и общественную безопасность, требует законодательного определения уголовно-правовых запретов общественно опасных деяний и наказания за их нарушение, закрепляет возможность ограничения права на свободу и личную неприкосновенность по судебному решению и в

установленном законом порядке; в случаях, когда охраняемые ею ценности становятся объектом преступных посягательств, правосудие по уголовным делам осуществляется при обеспечении права на судебную защиту как потерпевшим от преступлений, так и лицам, преступившим уголовный закон (часть 3 статьи 24 Конституции).

3. Для реализации задач правосудия законодатель может предусматривать обеспечительные меры, непринятие которых может затруднить достижение целей правосудия.

Одним из таких обеспечительных мер, направленных для достижения целей уголовного судопроизводства, является возможность применения к обвиняемым различных мер уголовно-процессуального принуждения. Меры пресечения – это разновидность мер уголовно-процессуального принуждения, временно ограничивающих права личности и применяемых следователем, прокурором, судом к обвиняемым для того, чтобы не дать им возможности скрыться от следствия, судебного разбирательства и приведения приговора в исполнение, воспрепятствовать установлению истины по уголовному делу, продолжить преступную деятельность.

Мера пресечения должна быть эффективной для защиты интересов правосудия, но при этом не являться чрезмерной, чтобы не создавать излишней нагрузки на права человека, обременяя его свободу ограничениями, не вызываемыми необходимостью. Суд призван обеспечить этот баланс и тем самым гарантировать надлежащую защиту конституционных прав и свобод обвиняемого.

4. Конкретизируя положения частей 1 и 4 статьи 24 Конституции Кыргызской Республики во взаимосвязи с ее статьями 16 (часть 1), 17 применительно к такой мере пресечения, как заключение под стражу, Уголовно-процессуальный кодекс определяет единые для всего уголовного судопроизводства нормативные основания ее применения, а также закрепляет сроки содержания под стражей и порядок их продления.

Так, в соответствии с частью 1 статьи 108 Уголовно-процессуального кодекса при применении меры пресечения прокурор возбуждает перед судом соответствующее ходатайство. В постановлении о возбуждении ходатайства излагаются мотивы и основания, в силу которых возникла необходимость применения соответствующей меры пресечения в отношении обвиняемого. К постановлению прилагаются материалы, подтверждающие обоснованность ходатайства.

При этом частью 1 статьи 116 указанного Кодекса установлено, что заключение под стражу в качестве меры пресечения применяется по судебному решению при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения в отношении лиц, обвиняемых в совершении преступлений, за которые уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше 5 лет. При применении меры пресечения в виде заключения под стражу в постановлении судьи, определении суда должны быть указаны конкретные, фактические обстоятельства, на основании которых принято такое решение. Такими обстоятельствами не могут являться данные, не проверенные в ходе судебного заседания либо представленные в нарушение требований Уголовно-процессуального кодекса.

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики в своем Решении от 4 марта 2015 года отметила, что при решении вопросов, связанных с содержанием под стражей в качестве меры пресечения, следует иметь в виду, что заключение под стражу является самой строгой мерой пресечения, состоящей в лишении свободы обвиняемого. Ее применение представляет собой самое острое вторжение в сферу прав граждан на свободу и личную неприкосновенность, гарантированных Конституцией.

Заключение под стражу носит превентивный характер и может быть применено только к обвиняемому. Сутью заключения под стражу как меры пресечения является то, что лицо лишается свободы до окончательного решения судом вопроса о его виновности. При этом основной целью становится пресечение возможности обвиняемого скрыться от следствия и

суда, воспрепятствования суду в установлении истины по делу, обеспечение исполнения приговора суда.

Таким образом, заключение под стражу является мерой процессуального принуждения и не может рассматриваться как мера ответственности, так как оно применяется не за совершение преступления, а для предотвращения нарушений закона со стороны обвиняемого.

Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики закрепляет отдельно для досудебной и судебной стадий уголовного судопроизводства различные по продолжительности сроки содержания под стражей, а потому законодательно не установлен и единый предельный срок такого содержания, притом, что для судебной стадии формальных ограничений, определяющих максимальный срок содержания под стражей, не предусмотрено.

Так, на судебной стадии по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях суд, в чьем производстве находится дело, в случае невозможности закончить судебное разбирательство в срок и при отсутствии оснований для изменения или отмены меры пресечения срок меры пресечения может быть продлен каждый раз на срок до 2 месяцев (части 3, 4 статьи 293 Уголовно-процессуального кодекса).

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики отмечает, что адресованное суду требование не реже чем через два месяца возвращаться к рассмотрению вопроса о наличии оснований для дальнейшего содержания обвиняемого под стражей, независимо от того, имеются ли на этот счет какие-либо обращения сторон или нет, - обеспечивает судебный контроль за законностью и обоснованностью применения данной меры пресечения и ее отмену в случае, если необходимость в ней не будет доказана.

При этом частью 5 статьи 293 Уголовно-процессуального кодекса предусматривается, что в исключительных случаях продление срока применения меры пресечения свыше одного года производится по

мотивированному постановлению судьи, в производстве которого находится дело.

В соответствии с правовой позицией Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики меры, носящие ограничительный характер, должны быть соразмерны (пропорциональны) конституционно преследуемым целям, отвечать требованиям адекватности, правовой определенности, содержать формально определенные, четкие формулировки, не допускающие расширительного толкования и произвольного их применения. Законоположения должны отвечать требованиям точности, ясности, недвусмысленности правовых норм и их согласованности в системе действующего правового регулирования, поскольку их правовая определенность может быть обеспечена лишь при условии единообразного понимания и толкования правовой нормы. Не соблюдение требований принципа правовой определенности порождает противоречивую правоприменительную практику, создает возможность их неоднозначного истолкования и произвольного применения и, тем самым, может приводить к нарушению конституционных прав и свобод человека и гражданина (Решения Конституционной палаты от 7 июня 2017 года, 30 мая 2018 года, 6 марта 2019 года).

Согласно диспозиции оспариваемой нормы, законодатель возлагает на судью, в производстве которого находится дело, вопрос самостоятельного определения исключительных случаев, когда срок меры пресечения может быть продлен свыше одного года. Тем самым, создаются предпосылки для неограниченного усмотрения судьи при решении данного вопроса. Тогда как вторжение в область конституционных прав и свобод человека и гражданина подобными методами правового регулирования недопустимо. Пренебрежение принципом правовой определенности в такой уязвимой сфере как право на свободу и неприкосновенность личности не только может привести к системным нарушениям при отправлении правосудия, но и может

подорвать репутацию государства в области защиты прав и свобод человека и гражданина.

Следовательно, часть 5 статьи 293 Уголовно-процессуального кодекса по своему правовому смыслу противоречит Конституции в той мере, в какой не содержит конкретных нормоположений, отвечающих принципу правовой определенности и придающих им ясность и четкость, исключающих расширительное их толкование и произвольное применение. Дальнейшее правовое регулирование рассматриваемого вопроса должно строиться не только на основе соблюдения всех условий допустимости ограничений прав и свобод человека и гражданина, но и отвечать требованиям международных пактов о праве обвиняемых быть судимыми без неоправданной задержки и в разумные сроки.

5. Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики в своем Решении от 4 марта 2015 года выражала правовую позицию относительно действия принципа презумпции невиновности, закрепленной в статье 26 Конституции Кыргызской Республики. Так, в указанном решении было отмечено, что принцип презумпции невиновности является одним из основных принципов правосудия. Его правовая сущность заключается в том, что обвиняемый может быть признан виновным лишь при условии, что его вина будет доказана в обвинительном приговоре суда, вступившем в законную силу. Согласно части 2 статьи 26 Конституции никто не обязан доказывать свою невиновность и любые сомнения в виновности толкуются в пользу обвиняемого. При этом обязанность опровержения предположения о невиновности подсудимого возложена на сторону обвинения.

Презумпция невиновности отвергает обвинительный уклон во всех формах его проявления и служит важным гарантом права обвиняемого на судебную защиту. Обвиняемый наделяется правом защищаться от предъявленного ему обвинения именно потому, что до вступления приговора в законную силу он считается невиновным. Презумпция невиновности освобождает обвиняемого от обязанности доказывать свою невиновность,

препятствует переоценке сознания обвиняемого и действует независимо от того, признает ли он себя виновным, и служит гарантией для обвиняемого от необоснованного обвинения и осуждения.

Раскрывая конституционные установления о проведении судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон (часть 3 статьи 99) во взаимосвязи с конституционными положениями об участии обвинителя в уголовном деле (часть 4 статьи 26), Уголовно-процессуальный кодекс предусматривает ряд основополагающих положений, обеспечивающих необходимые условия для осуществления сторонами их процессуальных прав и обязанностей (части 1, 3, 4 статьи 18).

Так, согласно частям 1, 3 и 4 статьи 18 указанного Кодекса уголовное судопроизводство осуществляется на основе равноправия и состязательности сторон обвинения и защиты. Суд, сохраняя объективность и беспристрастность, создает равные условия для осуществления сторонами их процессуальных прав и обязанностей. Суд основывает процессуальное решение лишь на тех доказательствах, участие в исследовании которых на равных основаниях было обеспечено каждой из сторон.

Соблюдение принципа состязательности судебного процесса является гарантией обеспечения справедливого судебного разбирательства и равных возможностей сторон. Суд при рассмотрении дела обязан во всех случаях обеспечивать равенство прав участников судебного разбирательства. Применительно к уголовному судопроизводству это означает, что, разрешая дело, суд на основе исследованных в судебном заседании доказательств формулирует выводы об установленных фактах, о подлежащих применению в данном деле нормах права и, соответственно, об осуждении или оправдании лиц, в отношении которых велось уголовное преследование.

Следовательно, действие оспариваемой нормы не может каким-либо образом ограничивать права сторон, стоящих на противоположных процессуальных позициях, на равное осуществление процессуальных прав и обязанностей, вести равный спор, на равные правовые возможности и

действительную состязательность в судебном разбирательстве, гарантированные частью 3 статьи 99 Конституции Кыргызской Республики.

На основании вышеизложенного, руководствуясь пунктом 1 части 6, частями 8 и 9 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, статьями 46, 47, 48, 51 и 52 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики

Р Е Ш И Л А:

1. Признать часть 5 статьи 293 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики противоречащей части 1 статьи 24 Конституции Кыргызской Республики в той мере, в какой не содержит конкретных нормоположений, отвечающих принципу правовой определенности, ясности и четкости изложения, исключающих их расширительное толкование и произвольное применение.

2. Решение окончательное и обжалованию не подлежит, вступает в силу с момента провозглашения.

3. Решение обязательно для всех государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц, общественных объединений, юридических и физических лиц и подлежит исполнению на всей территории республики.

4. Опубликовать настоящее решение в официальных изданиях органов государственной власти, на официальном сайте Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики и в «Вестнике Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики».

**КОНСТИТУЦИОННАЯ ПАЛАТА
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**